М, Универ. тип. 1771.

СЛОВО,

Сказыванное при погребенїи Преосвященнаго Амвросія, Архїепископа Московскаго и Калужскаго.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Видя васъ, печальные Слышатели! со особеннымъ сердецъ вашихъ болѣзнованїемъ гробу сему предстоящихъ, и самъ сострадая, что ко утѣшенїю вашему сказать теперь могу я нещастный въ семъ случаѣ проповѣдникъ? О времена! о обычаи! о жизнь человѣческая! Океанъ перемѣнъ неизмѣримый! Когда мы располагаемся къ веселїю и надѣемся препровождать жизнь свою сладко; тогда часто встрѣчаютъ насъ нещастїя, болѣзни, и наполняется сердце наше растворенїемъ горестей. Когда при бурномъ оныхъ волнованїи скоро уповаемъ дости[...]нуть тишины и спокойства; тогда не рѣдко воста[...] на насъ другїя безпокойствъ обуреванїя. Отягот[...] на насъ рука божїя въ видѣ извѣстной болѣзни; но се при чувствованїи еще оной, се новый предметъ болѣзнованїя и возмятенїя сердецъ нашихъ! Боже всеблагїй ослаби гнѣвъ Твой, и не вниди въ судъ съ рабы Твоими

Судьба бездыханно во гробѣ семъ лежащаго по существу своему для всѣхъ, правда, ес[...] общая. Смерти, то есть, никто изъ насъ избѣжать не можетъ; да что говорю избѣжать? Иные нѣкоторымъ образомъ и желаютъ оныя: *оканненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ*

)(*отъ*

отъ тѣла смерти сея, вопїетъ Павелъ: *увы! яко пришельствїе мое*, странствованїе то есть въ жизни сей, *продолжися*, взываетъ и Давидъ. Сїе желанїе врожденному живолюбїю не противно по тому, что смерть по непостыдному Христїанскому упованїю есть кончина всѣхъ золъ, и дверь во храмъ неотъемлемыя радости; и по тому объ успшемъ о Господѣ, яко о преплывшемъ воздвизаемое напастей бурею житейское море, и достигшемъ въ тихое пристанище, не столько бы кажется соболѣзновать, сколько радоваться надлежало; но то есть нещастїе наше, что единымъ образомъ мы на свѣтъ раждаемся, а тысящами умираемъ. Одинъ отъ неосторожности и небреженїя своего, другїй пропадаетъ нечаянно и безвѣстно, третїй лишается живота насильственно тогда, когда многимъ на пользу и въ цѣломъ бываетъ надобенъ обществѣ. Между всѣми оными кончину живота причинствующими образами бываютъ во предосужденїе всѣмъ божескимъ уставамъ и такїе, кои предпрїемлются на то подъ видомъ справедливости или самой святости. Какъ то и Спаситель нашъ о таковыхъ неразумныхъ по святости ревнителяхъ предвозвѣстилъ, сказавъ: *всякъ, иже убїетъ вы, возмнится службу Богу приносити*.

Таковымъ гнуснымъ и богоненавистнымъ, но подъ видомъ богослуженїя на погубленїе жизни самой иногда предпрїемлемымъ образомъ, по справедливости, кажется, должно почесться одно суевѣрїе, которое состоитъ въ привязанности къ нѣкоторымъ наружностямъ при заключенїи въ нихъ особенныя, не знаю какїя, святости и самаго спасенїя. Суевѣры, въ надобностяхъ своихъ оставляя любовь, вѣру и законъ, прибѣгаютъ токмо ко однимъ свято почитаемымъ мѣстамъ; а того и не думаютъ, что можетъ насъ спасти единая чистая и живая вѣра, и что привязанностїю тою отлагаются отъ бога и отъ истинны, поелику тѣмъ предвосхищается слава божїя и тварь предпочитается

почитается Творцу. Добро есть почитать святыню, но безъ суевѣрія и злобы ко ближнимъ, но со отношеніемъ усердія и покореніемъ духа единому Живущему на небесѣхъ!

Суевѣры при опасныхъ случаяхъ просятъ бога со излишнимъ на Него упованіемъ, и по большей части ищутъ, чтобъ исцѣленіе ихъ возсіяло чрезъ какое ни будь чудотвореніе: а того и не воображаютъ бѣдные, что богъ со гнѣвомъ отвращается прошеній нашихъ, коими просимъ исцѣленія отъ того, отъ чего можемъ избавиться, или по крайней мѣрѣ предостерегать себя помощію предписуемыхъ средствъ отъ даннаго намъ разума. На что тамъ богу дѣлать чудо, гдѣ естественнымъ порядком поврежденное исправлено быть можетъ? На что мнѣ надѣясь на Его могущество безъ нужной причины вдаваться видимой опасности? Для чего не принимая никакихъ наставленій отвращаться, а не паче употреблять со благодареніемъ тѣ врачевства, которыя онъ по премудрому Своему строенію положилъ подъ ноги наша съ тѣмъ, чтобъ мы по силѣ вліяннаго отъ Него ума прилагали ихъ ко исцѣленію язвъ и болѣзней нашихъ? Сіе то къ божескимъ уставамъ отвращеніе и излишное на благость Его упованіе и бываетъ причиною продолженія язвъ и другихъ болѣзней нашихъ. Почему можно сказать, что и сей великій градъ, градъ Москва, не претерпѣвалъ бы, кажется, столько отягощенія отъ извѣстной болѣзни, ежели бы всѣ, отбросивъ злобу, и возложивъ твердое на бога упованіе, дѣлали разумнѣйшимъ правительства наставленіямъ исполнительное повиновеніе.

Суевѣры наконецъ не рѣдко дѣлаютъ и то, что за спасительное дѣло признаютъ не токмо доброволно себя сжигать, замаривать гладомъ, и другія чинить самоубійства; но и тѣхъ, кои, или изъ человѣколюбія

къ нимъ, или по долгу стараются заблужденїе ихъ обличая отвратить, тѣхъ называть еретиками, почитать жидами, дїавольскими орудїями, и когда можно, то и живота самаго лишать, святою и богоугодною почитаютъ жертвою. Что всѣхъ поношенїй и самыхъ мучительнѣйшихъ смертей Апостоловъ святыхъ причиною было? Что? ежели не привязанность безпутная къ поганымъ идоламъ? Отъ чего воспослѣдовало толикое умноженїе мученическаго хора? отъ чего? ежели не по большой части отъ утѣсненїя сердецъ суевѣрїемъ порабощенныхъ? Таковыхъ то золъ суевѣрїе виновно бываетъ!

Сего то проклятаго былїя ядомъ опоенъ и сей бездыханенъ лежащїй предъ очами нашими почтенный старецъ, царствующаго гра́да Архипастырь и истинный всего общества патрїотъ. Когда онъ, яко добрый пастырь, предпринималъ въ паствѣ своей ненаказанныхъ церкви служителей приводить во исправленїе, тогда разсѣваемъ былъ противъ его ядъ злобы и ненависти. Когда, яко истинный Христїанинъ, слѣдуя свойству Евангельскаго ученїя, повинуясь Монаршимъ повелѣнїямъ, и сообразуяся съ самымъ здравымъ разумомъ, предохранить цѣлость жизни каждаго могущимъ, на неплодныя хотѣнїя и дѣла́ не соглашался; когда тѣмъ самимъ о снисканїи паствѣ и всему обществу безопасности, державствующей Особѣ вспомоществовать, по долгу и обязанности своей старался: тогда, о! нечувствительности! тогда силою суевѣрїя пригвожденныя къ наружнымъ святостямъ, и въ нихъ единственно спасенїя ищущїя сердца̀ исполнялись ярости, роптанїя, поношенїй, клеветъ и исканїя самой его толь полезнѣйшей для общества жизни. И наконецъ, о страха и ужаса! о неудобвозможнаго воображенїя! наконецъ обитающему въ сердцѣ своемъ идолу жертву приносятъ: ядъ злобы и ненависти своея изливаютъ, въ крови̇ Архипастыря своего ру́ки обагряютъ, поносно умучиваютъ, и безчеловѣчно

тѣло Архїерея божїя повергаютъ на распутїи. О паки, говорю, позорища звѣрскаго, а не человѣческаго дѣйствїя!

О вы недостойные имени человѣческаго злодѣи! не ужѐ ли и утверждаетеся въ томъ, что убїенїемъ сего толико отечеству послужившаго мужа прїятную богу принесли службу? Не убиваетъ ли паче васъ, обличая въ неслыханномъ почти беззаконїи, самая ваша совѣсть? Раны сїи и заушенїя не прободаютъ ли звѣрскаго сéрдца вашего? Земля, обагренная отъ рукъ вашихъ кровїю, не свидѣтельствуетъ ли и предъ Ангелы и предъ человѣки, что сїя пролита невинно, и что она достойна была всякаго вашего охраненїя? Лишенныя добраго своего Пастыря благовѣрныя дýши, и вся Россїйская церковь, не видя ужѐ болѣе перваго и ревностнаго въ правительствѣ своемъ служителя, не испускаютъ ли сердечнаго вопля, проницающаго своды небесные и достизающаго до престола правосудїя? Разграбленїе не особеннаго токмо, но и общаго имѣнїя, опустошенїе обители, раздробленїе святыхъ иконъ. и потоптанїе самыхъ освященнѣйшихъ даровъ: да гдѣ? во своемъ отечествѣ, во градѣ единыя вѣры и единаго исповѣданїя; не проповѣдаютъ ли васъ хуждшими язычниковъ и самыхъ вáрваровъ, яко николи же почитаемая собою за свято тако попиравшихъ? Угрожающее наконецъ казнїю правительство, или и безъ того бывшее на васъ довольное за злодѣйство ваше праведнаго гнѣва постиженїе, вся, говорю, сїя не доказываютъ ли, что поступокъ оный вашъ есть пребеззаконный, безчеловѣчный и достойный имени дїавольскаго, а не Христїанскаго.

Впрочемъ пусть бы вы по невѣжеству своему въ происходящую изъ того для васъ пользу и не вникли; пусть бы и находили въ немъ что ни есть осужденїя достойнаго: но осуждать и кáзни подвергать властей есть дѣло не наше. Есть у

 насъ

насъ МОНАРХИНЯ, отъ устъ Коея исходитъ законъ и правда; а паче всего есть всевидящій и преправедный Судія богъ, который въ лицѣ МОНАРХИНИ и власть Архипастырскую даровалъ ему: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*: и который устами избраннаго своего сосуда велитъ повиноваться и самымъ изъ нихъ строптивымъ; судъ же и мщеніе оставлять единому Ему. *Мнѣ*, гласитъ, *отмщеніе; Азъ воздамъ*. Такъ не предвосхитили ли вы божеской власти ко вящшему своему осужденію, хотя бы, говорю, и виновенъ былъ по мнѣнію вашему сей новый нашъ страдалецъ? О бѣдные и нещастные въ родѣ человѣческомъ члены! Жалки вы намъ по человѣчеству; но достойны будете сожалѣнія нашего тогда, когда расмыслите о своемъ беззаконіи и съ истиннымъ онаго признаніемъ усмирите духъ вашъ, отбросите злобу, и будете при чистой вѣрѣ и при несумнѣнномъ уповаціи проливать предъ богомъ теплыя свои молитвы.

Но какъ бы ужè ни было, слышатели; а намъ, могу сказать, больше жаль Амвросія, Амвросія, вѣры твердаго защитника, церкви великаго украшенія, благочестія поборника, и всего отечества вѣрнаго сына больше жаль: ибо ужè видимъ его въ послѣдній разъ, и то изъязвленна, поруганна и бездыханна во гробѣ лежаща! Велико подлинно есть сіе сожалѣніе; однако можно намъ утѣшить сердца̀ свои тѣмъ: (ибо впрочемъ другова способа не остается), въ чемъ находитъ при такомъ случаѣ утѣшеніе имѣетъ щастіе одно благословенное Христіянство.

Сумнѣваться кажется не для чего, что сей страстотерпецъ не токмо во святой вѣчности лику блаженныхъ причтенъ, но и мученическаго вѣнца удостоенъ будетъ отъ праведнаго Мздовоздаятеля. Ибо кромѣ того, что онъ во время жизни сей за ревностное званій своихъ исполненіе у самыхъ державныхъ Особъ отличное

личное заслуживалъ благоволенiе, и что при послѣднемъ часѣ исправивъ долгъ Христiанскiй, благодушно отдался на заколенiе; увѣряетъ въ томъ достойное памяти передъ кончиною сдѣланное имъ изреченiе, коимъ изъ нелицемѣрной ко отечеству любви молилъ Всевышняго о томъ, что, *хотябы и попустилъ злодѣйскимъ рукамъ жизнь его похитити, только чтобы былъ онъ какъ Iона въ разсужденiи народнаго волненiя.*

О святче божiй! что мы при семъ послѣднемъ цѣлованiи воздадимъ тебѣ за вся твоя благодѣянiя на насъ бывшая! Богъ въ Его же десницѣ душа твоя, да откроетъ тебѣ наше усердiе; да возложитъ Онъ на тя вѣнецъ правды дѣйствително; да вознаградитъ всѣ твои подвиги и страданiя вѣчнымъ покоемъ и радостiю неотъемлемою: сего мы желаемъ тебѣ искренно, о семъ молимъ Его со всею церковiю всеприлѣжно, и молить одолжаемся непрестанно, Аминь.

Сказывано въ Донскомъ монастырѣ д. Октября. 1771. году.

Per.